

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

На базе ведущих вузов России откроют 20 опорных центров повышения квалификации педагогов

На базе ведущих вузов России откроются 20 опорных центров по повышению квалификации преподавателей в рамках нового предмета «Основы российской государственности». Об этом сообщила заместитель министра науки и высшего образования РФ Ольга Петрова в ходе научно-методической конференции «Основы российской государственности», которая прошла в конце марта в Ростове-на-Дону.

Курс разрабатывается по рекомендации Экспертного совета Комиссии Госсовета РФ по направлению «Наука» и по поручению президента РФ В. Путина. Он должен сформировать у молодежи представления об особенностях исторического развития Российского государства, вызовах будущего, а также возможностях профразвития.

«Педагоги и проректоры по учебной работе обсуждали, <...> как правильно учесть региональный компонент [в разработке нового курса]. В апреле <...> будут созданы 20 опорных центров, где будет реализовываться повышение квалификации преподавателей», – сказала О. Петрова.

Она отметила, что новый курс «Основы российской государственности» запустят в российских вузах с 1 сентября. Он был разработан участниками проекта «ДНК России».

Справка

Проект «ДНК России» реализуется при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ и по поручению президента РФ, в его работу вовлечены более 2 тыс. преподавателей социально-гуманитарных дисциплин. В 2023 г. главной целью проекта является разработка учебно-методического комплекса «Основы российской государственности» и обеспечение его включения в образовательные программы вузов РФ.

ТАСС

Ольга Васильева: за Болонской системой скрывался большой бизнес-проект

О том, что на самом деле скрывалось за Болонской системой и громкими заявлениями о единых программах, двойных дипломах и академической мобильности, в каких отраслях будет наиболее активный переход от бакалавриата к специалитету и как в новых регионах воспринимают помощь РФ в интеграции в российское образовательное пространство, рассказала в интервью РИА Новости президент Российской академии образования Ольга Васильева. Беседовала Полина Ковалева.

– Ольга Юрьевна, вы говорили, что Российская академия образования займется оцифровкой педагогических журналов – российских, советских, соберет с 1834 г. Такая оцифровка коснется только раритетных изданий или она может коснуться и современных учебников?

– Давайте начнем все-таки издалека. Мы с вами живем в очень интересное время; Вы знаете, что 2023 г. – это Год педагога и наставника, 200-летие со дня рождения великого русского ученого, основателя русской педагогики Константина Дмитриевича Ушинского. Символично, что в октябре этого года мы также будем отмечать 80 лет Российской академии образования, правопреемницы Академии педагогических наук СССР. В составе РАО есть библиотека. Она сейчас носит имя Константина Дмитриевича Ушинского. Это единственная в Европе научная педагогическая библиотека. Миллион 700 000 экземпляров ценнейших книг, журналов, рефератов, статей и раритетных изданий – вся наука об образовании представлена здесь. И поэтому, конечно, для нас очень важно показать людям ее сокровища.

Оцифровке должны в первую очередь подлежать журналы, потому что самые главные ведущие журналы, как вы правильно заметили, выпускались с середины 30-х годов XIX в. В частности, это были журналы министерства просвещения Российской империи, «Журнал для воспи-

тания», «Педагогический сборник», «Народная школа». В этих журналах закладывалось педагогическое наследие России. И в этих журналах, что очень важно для нас, появлялись первые статьи Константина Дмитриевича Ушинского. Они требуют бережного отношения, и, конечно, лучше, если исследователи будут работать с цифрой. Это же относится к трудам Петра Францевича Лесгафта, Петра Федоровича Каптерева — это великие имена, достояние российской педагогики. Еще я с удовольствием называю имена Николая Ивановича Пирогова, который оставил огромное педагогическое наследие, Владимира Яковлевича Стоюнина и многих других. Сегодня наша основная задача — сделать их бесценные труды доступными читателям со всей страны.

Второе, что мы собираемся оцифровать, — это учебники. Дело в том, что в последние годы растет интерес у родителей, в первую очередь, и у детей к старым учебникам. Это не только так называемые советские учебники, да, советского периода, но и дореволюционные. Планируется оцифровать 200 учебников советского периода по всем предметам, 90 учебников дореволюционного периода, опять же по всем предметам, и 120 книг дореволюционного периода, которые посвящены, прежде всего, методике и дидактике. Это большая работа, она уже начата. Мы надеемся, что благодаря усилиям сотрудников библиотеки сможем выполнить ее в короткое время. Это очень важно, очень нужно, потому что это кладезь знаний, с которыми, к большому сожалению, и молодые, и некоторые маститые исследователи, и педагоги, в общем-то, мало знакомы.

– А возможен ли переход на цифровые или электронные учебники в школах? Стоит ли вообще это делать, может быть, чтобы как-нибудь облегчить рюкзаки и портфели?

– Вы знаете, облегчить, конечно, можно рюкзаки, и даже, наверное, нужно. Один из вариантов — организовать работу так, чтобы один комплект учебников оставался в школе, а второй был у ребенка дома. В моем далеком детстве это решалось именно таким образом. У нас было, как правило, два комплекта. Один всегда лежал на парте, посередине. Неважно, была ли это парта с крышкой, был ли это стол... Повторюсь, это — лишь один из вариантов.

А что касается «цифры», то все мы помним опыт 2020 г., самого «ковидного», когда дети занимались перед монитором. Тогда система образования выстояла, и в этом огромная заслуга наших учителей, которые смогли очень быстро освоить информационные технологии. Но данные, которые ученые получили по итогам дистанта, говорят нам о том, что полная цифровизация занятий на

постоянной основе в школе просто невозможна, особенно для малышей. Поэтому мое мнение: электронные версии учебников могут быть полезным вспомогательным инструментом, но никогда не заменят «бумагу».

– Недавно в состав России приняли четыре новых региона. И вы говорили о том, что Российская академия образования с ними сотрудничает. По каким направлениям ведется работа?

– Первое, что мы начали делать, это вместе с Минобрнауки, Российским государственным гуманитарным университетом, Российским историческим обществом провели очень хорошие курсы повышения квалификации на базе Южного федерального университета, который работает с нами много лет. Курсы для педагогов истории, вузовских педагогов. Было 46 человек. Мы готовы и будем продолжать эту работу. Подчеркну: наши слушатели — вузовские педагоги, которые преподают студентам.

– В 2023 г. Российская академия образования проводит исследование: портрет современного студента, будущего педагога. Может быть, вы можете подробнее рассказать про него?

– Это очень важный проект, наше государственное задание. Нас интересует вопрос, чему и как учат будущих педагогов. Первое направление большого проекта мы завершили в прошлом году. Оно было связано с анализом вузовских программ. Дело в том, что сейчас большая часть студентов педагогических направлений учится по программам бакалавриата, и 55% из этих программ — гуманитарной направленности.

В этом году планируем опросить порядка семи тысяч студентов. Нас будет интересовать их мотивация: для чего ты пришел в вуз, хочешь ли работать по профессии, нравится ли тебе учиться и что нужно изменить. То есть весь наш большой проект связан с развитием педагогического образования, повышением его качества. Эти вопросы мы обсуждали и на II Всероссийском форуме «Педагогическое образование в российском классическом университете», который прошел в РАО.

И здесь надо сказать, что наша педагогика всегда опиралась на мотивированных ребят, на педагогические династии. Прямо сейчас восстанавливается очень хорошая традиция, основоположником которой тоже являлся Ушинский. Еще в Смольном институте он первый открыл педагогический класс. Сегодня у нас в стране уже несколько тысяч психолого-педагогических классов, которые готовят выпускников, намеренных связать свою жизнь с педагогикой. Мы также работаем с этими детьми, которые станут студентами и затем придут в школы.

– Вы также говорили ранее о том, что в вузах необходимо вводить больше программ специалитета для учителей. Может быть, вы можете сказать, это необходимо только для педагогов или же...?

– Во-первых, во многих российских вузах, в том числе медицинских, специалитет некуда не уходил. Во-вторых, те отрасли, где это все-таки произошло, я уверена, постепенно будут к нему возвращаться. Так же, как мы когда-то перестраивались на систему «бакалавриат-магистратура», потихонечку будем переходить к специалитету. Особенно активно это будет происходить в жизненно важных для экономики и технологического развития страны отраслях. И конечно, жизненно необходимы для страны педагоги.

– А какая, по вашему мнению, главная проблема Болонской системы?

– На самом деле Болонский процесс и для европейской системы образования в результате оказался неожиданно негативным. Если вспомнить историю 80–90-х годов, то до принятия Болонской декларации европейские вузы говорили о своей автономии, каждая из стран ратовала за национальную систему образования. Затем в Европе стали оглядываться на англосаксов: Англия, Северная Америка, Австралия тогда начали получать колоссальные доходы от привлечения на платные места студентов из Юго-Восточной Азии. И европейским вузам, с одной стороны, хотелось независимости, а с другой стороны, нужны были прибыли. Очень быстро к этому процессу подтянулась ВТО. Все громче у них зазвучала идея, что образование – это товар, услуга. То есть изначально это была не наша история, абсолютно.

В итоге оказалось, что за громкими словами о единых программах, двойных дипломах, академической мобильности педагогов и студентов скрывалось не что иное, как большой бизнес-проект, который потихонечку «съедал» национальные системы образования. Слава богу, мы этого избежали, выходим из него совсем с небольшими потерями.

Замечу, что первыми что-то поняли итальянцы. Они сказали, что обучить врача или хорошего юриста за три-четыре года не в состоянии, «услугу» оказать нельзя, и тихо ушли в сторону. Думаю, что это только начало. Для Европы вопрос осмысления результатов Болонского процесса еще впереди.

– А какой, кроме того, что уже было сказано про специалитет, вы в целом видите российскую национальную систему образования?

– Мы всегда были сильны фундаментальным образованием и наукой. Без них не может быть ни прикладных исследований, ни прорывных разработок.

На мой взгляд, мы не должны отказываться ни от чего хорошего, но при этом четко понимать, что без движения вперед, даже при консервативной парадигме, ничего хорошего тоже не будет. Поэтому нужно, сохраняя правильную сердцевину, двигаться вперед с использованием тех технологий, без которых мир не может существовать. И тогда добьемся результатов.

– Сейчас активно обсуждается необходимость вернуть в школы трудовое воспитание. Стоит ли это делать и в каком формате?

– Ни сейчас, ни будучи министром, я никак не могла понять: почему этот вопрос вообще дискутируется? Человек просто должен уметь заниматься самообслуживающим трудом. И точка. Никогда не забуду случай, произошедший в ходе одной из моих поездок по стране. Обычная региональная школа. Родительское собрание. Одна мама мне говорит с дрожью на губах: «Знаете, Ольга Юрьевна, моего сына в четвертом классе учительница попросила стереть тряпкой с доски мел. Но это же рабский детский труд!» Я округлила глаза: «А дома он помогает вам что-то делать?» В ответ – пауза, большая пауза.

Понимаете, во-первых, должно быть самообслуживание, во-вторых, элементарные навыки, которые должны быть привиты и девочке, и мальчику. Когда ты приходишь в школу, где ты проводишь 11 лет своей жизни, нужно, чтобы место, где ты находишься и живешь, было также в чистоте. Пожалуйста, вот тебе тряпка и доска. А вот, допустим, приусадебный участок, на котором ты с удовольствием работаешь на воздухе, если это сельская школа. И не только сельская. Возникает вопрос: ну что же здесь плохого? Когда я его задаю, как правило, внятного ответа не получаю.

– С начала этого учебного года для школьников проводятся занятия «Разговоры о важном». Решено проводить их и для родителей. О чем, по вашему, стоило бы рассказать мамам и папам?

– Просвещение родителей – очень хорошая история, потому что они должны быть включены в ту самую жизнь, которую сейчас наши дети ведут. Поймите, конфликт отцов-детей никто не отменял, он будет во все времена. Сейчас декорации другие. Дети, может быть, и те же, но условия, в которых они живут, – они иные. Родители про эти условия должны знать, потому что чаще всего ты проецируешь на свое прошлое, и, когда это никак не «бьется» с настоящим, начинается резкий диссонанс. Чтобы такого диссонанса не было, конечно, нужна просветительская деятельность.

О чем говорить с родителями? К сожалению, в силу отсутствия времени мы многое упускаем, многое проходит мимо нас. Как-то незаметно дети растут, меняются

их физиологические и психологические особенности, меняются интересы. Зачастую ребенок долгое время остается для нас маленьким, потом неожиданно вырастает, и мы уже не знаем, что делать с подростком, руки опускаются. Физиология и психология — это одна сторона медали.

Вторая сторона — тот нравственный опыт, который мы как родители, как бабушки и дедушки, должны передать ребенку, дать ему опору в новом, уже зачастую цифровом мире, в котором он растет. В отличие от моего поколения и вашего, они живут полностью в информационной среде, которую ни родители, ни я, ни вы не контролируем.

В уставе Академии с момента ее основания была просветительская деятельность. Вы знаете, что сейчас два раза в месяц у нас в прямом эфире в социальных сетях проходят «Академические вечера». Туда мы приглашаем не только наших членов-корреспондентов и академиков, но и коллег из всех областей: медиков, физиологов, психологов, специалистов в области дидактики и методики преподавания, которые рассказывают родителям о том, как растут и развиваются их дети, как с ними говорить, о чем.

И здесь мы опять же возвращаемся к наставничеству, будь то учитель, старший друг или родитель. В свое время Петр Федорович Каптерев сказал, что учитель является проводником между наукой и ребенком. Педагог — единственный, кто может показать, где найти то самое знание. А жизнь — это и есть познание мира.

РИА Новости

Третий уровень образования как бонус к профессии

Аспирант, совмещающий учебу с работой, оказывается более мотивированным к защите диссертации

Сотрудники НИУ ВШЭ объяснили, почему российские аспиранты параллельно еще и работают во время обучения и к каким последствиям это приводит. Напомним, что об изменениях в высшем образовании РФ говорил президент РФ в своем Послании Федеральному собранию в этом году. Согласно предстоящей реформе высшего образования, аспирантура будет готовить кадры для научной и преподавательской деятельности.

Сегодня, как и прежде, в аспирантуре учатся не только очно, но и заочно. На заочной форме обучение длится на год дольше. Важно отметить, что до 2013 г. аспирантура считалась одной из форм профессионального образования после вуза или формой подготовки высших научных

кадров, а с 2013 г. ей присвоили статус третьего уровня высшего профессионального образования.

Аспирантура — это самостоятельная форма получения знаний и образования. Аспиранту предстоит определиться с научным направлением, сформулировать тему, поставить необходимый эксперимент, получить данные и обработать, сравнить результаты с теми, что уже имеются в науке, и сделать конкретные выводы.

Так как обучение в аспирантуре занимает длительный срок (в заочной форме — не менее четырех лет), часть обучающихся уже обзаводятся собственными семьями. Вопрос финансов выходит на первый план. Так, по результатам опроса НИУ ВШЭ, в котором принимали участие выпускники аспирантуры, завершившие обучение в период с 2012 по 2021 г., 90% аспирантов совмещают обучение с работой, причем большая часть из них занята на полный рабочий день. Часто аспирантура рассматривается как дополнение к работе, а не наоборот, заявляют авторы аналитического доклада в рамках «Мониторинга экономики образования» НИУ ВШЭ, посвященного опыту совмещения учебы и работы аспирантами.

Основная причина совмещения учебы и работы — финансовая. Впрочем, требования финансовой обеспеченности вполне адекватные. Аспиранты готовы посвятить все свое время обучению и подготовке диссертации, но только при условии, если размер стипендии достигнет 50 тыс. руб. Сейчас, напомним, средний размер стипендии у студента аспирантуры существенно ниже прожиточного минимума. Средняя заработная плата работающих аспирантов составляет 52 тыс. руб., как показали опросы. Так что работа для них важна не менее, чем научная деятельность.

Совмещение работы и учебы дает соответствующий опыт, повышает шансы на трудоустройство после окончания аспирантуры. Также существует прямая связь между повышением заработной платы и карьерным ростом у аспирантов, совмещающих работу с учебой. Аспиранты, которые работают в организациях неакадемического сектора, зарабатывают на 42% больше, чем их коллеги в образовательных и научных учреждениях. Тем не менее за последние десять лет доля аспирантов, совмещавших учебу с работой в неакадемическом секторе, снизилась на 24%.

По данным за 2022 г., более половины аспирантов совмещают учебу с работой в академическом секторе, причем большинство в той же организации, в которой обучаются. Вне академического сектора чаще всего работают аспиранты из профиля социальных наук. Также исследователи отмечают, что опыт работы в академической организации не приносит увеличения заработной платы,

если впоследствии выпускник работает вне академического сектора.

Вопрос уровня дохода остается важным и после защиты диссертации. Средняя заработная плата выпускников аспирантуры, совмещавших учебу с работой, в среднем на 41% выше, чем у тех, кто не работал во время обучения.

Еще один любопытный вывод мониторинга НИУ ВШЭ: не выявлена существенная разница в количестве опубликованных статей у аспирантов, которые совмещали учебу с работой, и у тех, кто сосредоточился на обучении в аспирантуре. А более высокая научная продуктивность наблюдается у тех, чья работа связана с темой диссертации.

Исследователи также не подтверждают гипотезу о том, что совмещение учебы и работы может негативно повлиять на вероятность успешной защиты и научную продуктивность аспирантов. Кстати, более ранние исследования на российских данных показывали позитивное влияние практики совмещения на вероятность успешной защиты (в том случае, если учеба совмещается с работой внутри организации, в которой обучается аспирант). Не обнаружено и негативное влияние в том случае, если учеба совмещается с работой в организации вне академического сектора.

Стимулирование аспирантов положительным образом скажется на защитах, уверены авторы мониторинга. Нынешняя ситуация с большим числом аспирантов и низкой стипендией приводит к тому, что большинство аспирантов работают и для части из них обучение является лишь дополнением к работе, а не основной сферой деятельности. Так что и результаты от этой научной деятельности будут соответствующие.

*Елена Герасимова,
«Независимая газета»*

Российские ученые придумали, как помочь подросткам раскрывать таланты

Ученые Пензенского государственного университета (ПГУ) одними из первых исследовали феномен импрессиона у детей школьного возраста и подготовили рекомендации по раннему раскрытию талантов, которые могут быть использованы в учебных организациях по всей стране.

Импрессион — это сильные впечатления, полученные, как правило, в детском и подростковом возрасте, в результате которых у личности появляется устойчивый интерес к какому-то виду деятельности. Этот термин впервые ввел знаменитый советский генетик и педагог Владимир Эфроимсон, который изучал этот феномен.

Исследователи ПГУ собрали уникальную мемуарную базу — более 70 биографий великих людей (композиторов, писателей, художников), проанализировали случаи из их жизни и установили, в каком возрасте творцы пережили импрессион и как этот фактор позднее отразился в их творческой деятельности.

Затем ученые ПГУ провели масштабный формирующий эксперимент на базе пяти школ и гимназий Пензы. Он длился четыре года, в него было вовлечено более 400 школьников в возрасте от 11 до 18 лет. Ученые создали условия, благоприятные для возникновения импрессиона, и с помощью анкетирования и тестирования изучили, как меняются поведение и увлечения подростков со временем.

«Фундаментальных исследований импрессиона, можно сказать, нет. Импрессионное воздействие однократно, его протекание невозможно перепроверить, следовательно, возникают проблемы с достоверностью получаемых данных. Да, мы не можем воссоздать условия уже произошедшего импрессиона, но в наших силах выявить и разработать предикторы его возникновения. Для этого мы создаем биографическую базу, сравниваем истории известных людей с данными наших эмпирических исследований», — рассказала руководитель проекта, кандидат педагогических наук, доцент ПГУ Елена Викторова.

За четыре года представители ПГУ провели в школах и гимназиях Пензы мастер-классы для учителей, школьных психологов, родителей, а также открытые уроки для школьников. Дети посещали культурно-массовые мероприятия и выставки, проходили психологические тесты, анкетирование и авторские психологические методики, разработанные специально для этого проекта.

В результате эксперимента, по мнению ученых, педагоги и родители изменили свое отношение к увлечениям подростков, сами школьники изменили отношение к своим увлечениям и к результатам своей деятельности. Доля увлеченных детей среди участников эксперимента выросла с 85 до 95%, а количество родителей, одобряющих хобби своих детей, увеличилось на 15–20%. В контрольной группе, где благоприятные условия не создавались, эти цифры, наоборот, снизились.

Исследователи обнаружили у 10% школьников экспериментальной группы признаки импрессиона. Они установили, что для импрессиона особенно благоприятен подростковый возраст, хотя это явление может произойти и в дошкольном возрасте, и в юности. Они также выявили, что импрессион помогает развитию целеустремленности, потребности в достижении результатов, увлеченности.

«Не все впечатления становятся настолько значимыми в жизни человека. Чтобы произошел импрессионг, должны совпасть сразу несколько факторов: наследственная предрасположенность, благоприятный возрастной период, ситуация эмоционального напряжения. При этом содержание и последствия импрессионга во многом зависят от социокультурных и психологических характеристик окружения, в котором развивается ребенок», — отметила Е. Викторова.

Научный коллектив разработал рекомендации для родителей и педагогов, как заметить импрессионг у ребенка и помочь ему реализовать свой талант. Ученые предлагают регулярно проводить в школах классные часы и мастер-классы для школьников, педагогов, психологов и родителей.

В планах ученых ПГУ — выявить и описать негативные проявления импрессионга, его возможную связь с психотравмами, а также провести масштабное социокультурное исследование импрессионга с точки зрения его функционирования в различные культурно-исторические эпохи.

РИА Новости

Россияне стали меньше участвовать в выборе профессии для своих детей

Как следует из результатов опроса, проведенного департаментом высшего образования Skillbox совместно с командой исследований VK, 45% родителей абитуриентов доверяют детям выбор будущей профессии.

При этом 90% из них поддерживают решение детей: 58% респондентов ответили, что соглашались с выбором, 31% — что не одобряют, но и не вступают в конфликт. Лишь 1% опрошенных отметили, что в вопросе выбора профессии решение принималось ими, а не детьми. Больше половины рассказали, что помогли детям в выборе направления обучения.

Среди тех родителей, кто рассказал, что не помогал ребенку с выбором направления, 68% объяснили это тем, что детям виднее, что им интересно; 27% не делали этого, поскольку опасались надавить на ребенка и повлиять на его выбор, «заглушив» его собственные желания; 6% респондентов отметили, что им просто не важно, куда поступит их ребенок.

При выборе будущей профессии 44% опрошенных родителей отталкивались от интересов детей, 22% изучили рынок и востребованность специальностей. 14% респондентов признались, что ориентируются только на результаты ЕГЭ и позволят ли они поступить на бюджет,

еще 11% отталкиваются от доступности цены на обучение. 17% стараются дать разностороннее образование.

Мнения родителей относительно причин необходимости высшего образования разошлись. По словам 39% респондентов, они хотят, чтобы ребенок получил высшее образование, поскольку оно даст возможности для саморазвития, самореализации и личностного роста. 28% опрошенных считают, что оно позволит детям получить новые знания, умения, навыки и др. По мнению 21%, оно позволит получать более высокий доход, а 8% считают, что без высшего образования нельзя устроиться на работу.

Только 24% опрошенных родителей абитуриентов переживают за выбор специальности, большая часть — 29% — сфокусированы на результатах ЕГЭ. Еще по 13% респондентов отметили, что беспокоятся об адаптации к учебе и успеваемости во время обучения, 12% волнует выбор вуза, еще 7% переживают из-за подачи документов.

Онлайн-опрос был проведен образовательной платформой Skillbox в феврале 2023 г., в исследовании приняли участие 1105 родителей старше 35 лет из разных городов России.

Более трети выпускников российских вузов не работают по специальности, и это проблема и вузов, и выпускников, и работодателей, которым нужны квалифицированные кадры, говорит зампред Комитета Госдумы по науке и высшему образованию Е. Харченко. Она отметила, что на федеральном уровне стоит задача — рост трудоустройства выпускников вузов с 57 до 92% к 2030 г., для чего в школах вводятся уроки профориентации. «Нынешняя молодежь на выходе из школы в большинстве своем прекрасно ориентируется на рынке труда, а родители доверяют это важное решение детям», — считает Е. Харченко.

В советское время, да и 20 лет тому назад, родитель был доминирующей единицей в вопросе принятия решений, так как в целом преобладал более авторитарный стиль воспитания; сейчас предпочтение отдается демократическому стилю, говорит психолог, руководитель профориентационных программ в MAXIMUM Education И. Гришина.

«Если сравнивать какие-то временные отрезки, то сейчас, когда ребенок подходит к моменту выбора профессии, он имеет гораздо больше опыта и понимания разных ролей, чем его сверстник даже пять и десять лет тому назад. Соответственно, и родитель больше ему доверяет», — подчеркивает эксперт. По словам И. Гришиной, подростки, несмотря на всю свою уверенность, почти никогда не могут сделать выбор само-

стоятельно, но им нужно, чтобы родители не сказали кем быть, а оказали поддержку и одобрение. Родители должны создавать условия для того, чтобы этот выбор мог состояться.

Ведомости

Педагогика должна быть национальной

Заимствовать систему образования чужой страны нельзя, но методы – можно

О том, почему в России объявили Год Ушинского и за что мы называем его отцом русской педагогики, с обозревателем «НГ» Натальей Савицкой беседует доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования Михаил Богуславский.

– Михаил Викторович, два события определили тему нашего разговора. Только что завершилась научная конференция в Российской академии образования, посвященная изучению наследия Константина Дмитриевича Ушинского, 200-летие которого мы отмечаем в этом году. Из недавнего диалога министра просвещения Сергея Кравцова с детьми и директором школы выяснилось, что об Ушинском и ученики, и учителя знают крайне мало. В чем главное значение наследия Ушинского?

– Самое главное – он первым поставил ту задачу, которую сегодня озвучило наше правительство и которая стоит перед нашим государством: создание самобытной, суверенной российской системы образования. Почему мало знают ученики и сам директор об Ушинском и его педагогическом творчестве – это наследие недавнего прошлого, когда отечественная педагогика не была так остро востребована, как сейчас.

– Ушинский был по образованию юрист. Не мешали ли формированию его взглядов несистемные знания по педагогике?

– Не стоит преувеличивать несистемный характер педагогических знаний Ушинского. На протяжении многих лет он преподавал в образовательных учреждениях разного типа и имел большой опыт как педагога, так и руководителя учебных заведений. Он работал в разных сферах: в системе, как бы сейчас сказали, среднего профессионального образования и в учреждениях социального типа, там он был инспектором Гатчинского сиротского института. Это был целый образовательный корпус, который принимал на воспитание и обучение детей с нуля до института подготовки педагогических кадров. Он работал в элитном образовательном учреж-

дении, таком как Смольный институт благородных девиц, на должности руководителя и преподавателя.

Кроме того, когда он работал в Гатчинском институте, там у него в кабинете была хорошая педагогическая библиотека. В ней, конечно, имелось собрание произведений западных авторов, прежде всего немецких, поскольку в Германии была хорошо развита педагогика. И, свободно владея языком, он все это перечитал.

– Выдающегося педагога часто прогоняли с мест работы. И не потому, что он обладал неуживчивым характером, а скорее всего потому, что он ломал стереотипы. Вот и в Смольном он тоже ломал систему женского образования. Если бы не Ушинский, что было бы с женским образованием?

– Мы прекрасно понимаем, что есть субъективный и объективный характер его увольнений. Действительно, он обладал осознанием своей высокой миссии, осознавал себя как человека, который должен и может максимально послужить своему Отечеству. И на каждом месте стремился все модернизировать, реформировать и привести в лучшее состояние. Отмечали: вот пришел он в Смольный, и как будто свежий ветер туда ворвался. И в Гатчинском сиротском институте, где он только начал свой профессиональный педагогический путь, было так же. Насколько он мог что-то изменить, он по мере сил делал это и в Демидовском юридическом лицее. Везде он внедрял нововведения.

И везде его действия встречали сопротивление. Прежде всего со стороны консервативной части педагогов: на фоне его и его сподвижников консерваторы-преподаватели проигрывали, и это им не могло нравиться. Не нравился он и руководителям, которые видели в нем конкурента и боялись потерять свое место.

Что касается женского вопроса, то он находился в эпицентре проблем тогдашней России. Женщины были вообще отсечены и от среднего образования, и уж тем более от высшего. Единицы из них уезжали за рубеж, получали там высшее образование. Ушинский был практически первым, кто выступил за систематическое женское образование. Впрочем, и в правительственных кругах были люди, которые поддерживали эту идею. Но он был первым, кто на своем опыте показал, как надо и как можно модернизировать женское образование: не выращивать невест, а готовить образованных граждан России, образованных матерей, личностей. И базовые основы, которые он тогда заложил в Смольном, получили позже широкое распространение. Перед Февральской революцией в России появилось сразу несколько высших учебных заведений, где учились женщины.

– Проведя несколько лет в Европе, Ушинский пришел к выводу, что заимствование воспитательных систем другого народа невозможно. Но почему?

– За те пять лет, что он был за границей, он объездил много стран. За границу он был отправлен, чтобы как раз изучить опыт женского образования. Но круг его интересов был гораздо шире. И там он пришел к выводу, что не только школы должны быть национальными, но и педагогика должна быть национальной. До приезда туда он считал, что педагогика носит интернациональный характер.

В основе педагогики лежит специфика национальной ментальности народа, и заимствовать напрямую педагогические идеи чужой страны нельзя. Но формы и методы – можно. Кстати, он очень не любил педагогическую систему Германии, считая, что они готовят торгашей и предпринимателей. Также и к Франции он относился с подозрением, считая их педагогику «галантерейной». Она сводилась, по мнению Ушинского, к внешним отношениям между людьми, отношениям мужчины и женщины, не несли мощного образовательного педагогического заряда. Так что, пожив за границей, он пришел к выводу, что педагогика должна носить национальный характер. Что мы сегодня с вами и ощутили в полной мере.

«Независимая газета»

https://www.ng.ru/education/2023-03-15/8_8680_methods.html

Минтруд: почти половину всех работающих в России составляют женщины

Почти половину (49%) рабочей силы в России составляют женщины, заявила заместитель министра труда и социальной защиты Елена Мухтиярова на Первом Всероссийском форуме «Женского движения Единой России».

«Какой у нас портрет женщин в современной экономике, в современной занятости РФ? Если говорить на языке цифр, то женщины составляют почти половину – это 49% рабочей силы. Один из высоких процентов в принципе в мировой практике», – заявила Е. Мухтиярова.

По ее словам, у 83,4% занятых женщин в стране есть высшее и среднее специальное образование. Более половины (55%) из тех, кто имеет высшее образование, – это высококвалифицированные работники, доктора наук.

«Мы понимаем, что, несмотря на позитивные цифры, нам есть с чем работать. По данным Росстата, у нас соотношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин составляет по специалистам среднего уровня порядка 60%, по руководителям высшего уровня квалификации – порядка 70%», – сообщила Е. Мухтиярова. В сферах социальных и образовательных услуг доля женского предпринимательства достигает 90%.

Ведомости